

О. И. Лепилкина

**МЕСТО И РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЕ РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Исследование места и роли художественной литературы в структуре и идейной концепции провинциальной официальной и частной прессы анализируемого периода позволило определить разницу в их подходах. Официальные издания, ограниченные утвержденной для их типа программой, лишь изредка обращались к творческим биографиям известных писателей, связанных с историей региона. Частная пресса, напротив, была площадкой для развития местной словесности, знакомила читателей с произведениями и биографиями отечественных и зарубежных писателей, представляла литературные явления прошлого и современности, использовала литературную форму для определенных журналистских материалов.

O. Lepilkina

PLACE AND ROLE OF FICTION IN PROVINCIAL PRESS OF RUSSIA OF THE SECOND HALF OF THE 19th AND THE BEGINNING OF THE 20th CENTURIES

Research of the place and role of fiction in the structure and ideological concept of provincial official and private press of the analysed period has made it possible to define a difference in their approaches. The official publications, limited to the programme authorised for their type, only occasionally addressed to creative biographies of the known writers connected with history of a region. The private press, on the contrary, was a platform for development of local literature, acquainted readers with products and biographies of domestic and foreign writers, represented literary phenomena of the past and modernity and used the literary form for certain journalistic materials.

Движение современной науки к комплексному гуманитарному знанию обеспечило основания для анализа периодической печати как культурного феномена, вовлеченного в эстетические и художественные искания эпохи. Наиболее характерен этот процесс, как констатируют исследователи, для второй половины XIX – начала XX в., когда пресса была важнейшей площадкой для реализации литературных исканий и представляла художникам слова возможность широкого общения с аудиторией, что позволило видному публицисту и литературному критику конца XIX в. Н. К. Михайловскому утверждать: «Вся история новейшей русской литературы есть собственно история журналистики»¹.

Сам факт включения словесности в объект информационного внимания провинциальных изданий анализируемого периода зафиксирован историками отечественной печати (Е. В. Ахмадулиным, А. Ф. Бережным, Б. И. Есиным, С. Я. Махониной, Р. П. Овсепяном, С. В. Смирновым, А. И. Станько и др.). Интерес к провинциальной периодической печати, представляющей литературную практику своего времени, отражен и в ряде диссертационных исследований последнего времени («Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX в.)» В. Д. Тажазова (1998), «Литературная критика газеты «Казанский телеграф» Л. Ф. Хайрутдиновой (2000), «Литературная жизнь Новгорода

на страницах местной периодики 1838 – 1917 годов» Е. В. Ивановой (2004), «Становление литературного процесса на Ставрополье в XIX – начале XX в. (по материалам региональной периодической печати)» О. А. Лотковой (2007) и др.). В то же время отсутствует целостное представление о месте и роли художественной литературы в структуре провинциальных изданий разного типа.

Во второй половине XIX – начале XX в. провинциальная пресса представляла собой систему официальных изданий, изданий частных лиц и обществ. Далеко не все они в равной степени проявляли интерес к художественной литературе. Менее всего он был свойственен официальной прессе. На страницах губернских (областных) ведомостей (самого многочисленного отряда официальной периодики) публикация литературных текстов была запрещена программой, утвержденной правительством России для подобного типа изданий. Тем не менее неофициальная часть ведомостей эволюционировала со временем в сторону общественно-литературных изданий, что приводило к появлению (редкому) беллетристических и поэтических текстов на ее страницах. Так, исследователь В. А. Павлов приводит интересные данные о публикациях в 1860 г. стихотворений крепостных поэтов и литературных обозрений «Пермскими губернскими ведомостями»².

Определенные возможности для знакомства читателей с фактами и явлениями

художественной литературы давал распространившийся в практике неофициальной части губернских ведомостей в 1870–1880 гг. отдел «Фельетон» (название отдела характеризовало его «подвальное» расположение в газетах, а не выбор жанровой формы). К примеру, именно в этом отделе «Ставропольских губернских ведомостей» в 1880 г. был помещен перепечатанный из «Русской газеты» обширный биографический очерк И. Кондратьева о А. С. Пушкине. «Терские ведомости» в 1875 г. опубликовали некролог о демократическом поэте и основателе известного сатирического еженедельника «Искра» В. С. Курочкине, назвав его «талантливым переводчиком песен Беранже» и замечательным сатириком³. Аналогичные публикации время от времени появлялись и в других изданиях.

Другой крупный отряд провинциальной официальной прессы – епархиальные ведомости – тоже не отличался интересом к современной художественной литературе. Изредка появлявшиеся в них литературно-критические статьи тематически всегда были связаны с направленностью журнала. Так, анонимный автор обзора «Жизнь духовенства по современным литературным произведениям» подробно рассмотрел рассказ Леонида Андреева «Жизнь Василия Фивейского» и пришел к выводу, что писатель «не только не посмеялся над своим скромным героем, но выставил его успокоителем всех страждущих и духовно болящих»⁴. В то же время неофициальный отдел епархиальных ведомостей, выполнивший просветительскую и идеологическую функции, содержал большое количество материалов в жанровых формах духовной литературы: слово, проповедь, житие, поучение и т. д.

Распространению знаний об известных отечественных писателях содействовала заявленная в программе и одобряемая правительством краеведческая направленность официальной провинциальной периодики, информировавшей читателей в рамках изучения местной истории о пребывании знаменитых людей в городе или регионе. В част-

ности, муниципальная газета «Листок для посетителей Кавказских Минеральных Вод» обратилась к теме, которая в дальнейшем стала одной из самых плодотворных для местной прессы. Один из номеров «Листка» за 1868 г. знакомил читателей с лермонтовскими местами в регионе и сообщал о собрании средств на памятник М. Ю. Лермонтову. Позднее один из самых ярких образцов пятигорской периодики – частный литературно-общественный журнал «Кавказские курорты» – ежегодно выпускал тематический лермонтовский номер.

Важным фактором, способствовавшим редкому появлению поэтических текстов в официальной прессе, стала Первая мировая война и ставшее в связи с этим актуальным формирование патриотических настроений у читательской аудитории. Например, в журнале «Ставропольские епархиальные ведомости» Ф. Аспидов в стихотворении «К братьям-славянам» взывал: «Сплотитесь, славяне! Восстали османы, / О мести вопит к ним сырая земля... / Вперед на злодеев! Да сгинут тираны... / И солнце, ликя, осветит поля!...»⁵.

Включение художественной литературы в область информационного внимания в провинции было характерным прежде всего для частной газетной прессы, которую современные историки журналистики характеризуют как «уникальный социокультурный феномен российской действительности»⁶, где «журналистика и литература совместными усилиями вели активную просветительскую работу»⁷. Ученые свидетельствуют, что «тип общественно-политических газет с литературными отделами закрепился в русской журналистике сороковых годов»⁸ XIX в., а в 1860-е гг. в России сложился тип универсальной газеты, особенностью которой современники называли наряду с появлением блока иностранной корреспонденции увеличение отдела литературы, придание «более литературного характера и всем остальным отделам»⁹.

В провинции частную прессу в тот период тоже преимущественно представляли

универсальные газеты, «обязательным атрибутом» которых «было освещение политических, экономических и литературных аспектов»¹⁰. Редакция газеты «Волга», обращаясь в первом номере к читателям, видела ее назначение не только в том, чтобы «быть органом общественного движения, отражением всех видов областной жизни в данной местности, посредником в промышленных предприятиях, справочным листком разных полезных, преимущественно касающихся до края сведений», но и «периодическим сборником провинциальной литературы»¹¹. В 1864 г., через 2 года после этого заявления, писатель, публицист и общественный деятель И. С. Аксаков в статье «О значении областной России и необходимости областной печати» акцентировал внимание на том, что «развитие областной литературы, близкой к грунту, стоящей у самого корня, у источника земской жизни, было бы не только чрезвычайно полезно для России в настоящее время, но и совершенно необходимо»¹². Действительно, провинциальные универсальные газеты зачастую были единственной площадкой для творческого самовыражения местных литераторов, поскольку книжная издательская деятельность далеко не везде в регионах имела широкое распространение.

Позиционируя свои издания как общественные и литературные, редакции активно публиковали хронику современной литературы и журналистики, рецензии, обзоры, художественные тексты зарубежных и отечественных (в том числе местных) авторов. Для этого прежде всего использовался отдел «Фельетон». Большим количеством литературных произведений отличались пасхальные и рождественские номера.

Наиболее успешными были беллетристические отделы тех газет, в составе редакций которых работали талантливые художники слова или у редакторов которых были тесные отношения с именитыми писателями-земляками. Например, И. С. Тургенев отдал ненапечатанную на тот момент

главу романа «Новь» в газету «Орловский вестник». В числе постоянных авторов этой газеты был и другой писатель-орловец – Н. С. Лесков, признававшийся в письме редактору: «... служить Вашему изданию я очень рад»¹³. Безусловной удачей для этого провинциального издания можно считать 4-летнее пребывание в составе редакции И. А. Бунина, публиковавшего в газете свои рассказы, стихи, литературно-критические статьи и т. д. Для «Самарской газеты» и «Нижегородского листка» таким незаменимым сотрудником был набирающий силу самобытный художник Максим Горький, для «Волжского вестника» в Нижнем Новгороде – прозаик и публицист В. Г. Короленко, для томской «Сибирской газеты» – прозаик и драматург К. М. Станюкович, для ставропольского «Северного Кавказа» – основоположник осетинской литературы К. Л. Хетагуров, для «Донской речи» – А. С. Серафимович и т. д.

Другой вариант, который использовали редакции местных органов печати для повышения художественно-публицистического уровня своих изданий, – приглашение известных столичных литераторов к сотрудничеству. Так, одна из крупнейших газет на Юге России «Приазовский край», по примеру региональных газет Одессы, Киева, Харькова, заключила в 1901 г. соглашение с такими популярными авторами, как А. В. Амфитеатров, В. М. Дорошевич, Д. Л. Мордовцев, И. Н. Потапенко и др.¹⁴

Среди сотрудников местных редакций могли быть переводчики, так как иногда публикации зарубежных текстов сопровождались специальной пометкой «перевод с польского (немецкого, французского, грузинского и др.) для «Вятского края» (или какой-либо другой газеты)».

Безусловно, справедлив в отношении целого ряда провинциальных изданий вывод, к которому пришел автор исследования «Литературная жизнь Новгорода на страницах местной периодики 1838–1917 годов»: «Особенности подхода к отражению жизни губерний оказали влияние и на

тематику литературных произведений: авторы отдавали предпочтение сюжетам из народной жизни, касались бедственного положения русского народа, обличали классовые предрассудки¹⁵. На это же указывал А. А. Вахрушев при анализе газете «Вятский край»: «Демократический характер газеты проявлялся, надо сказать, и в литературных публикациях»¹⁶.

В целом, литературное творчество, представленное на страницах многих газет, демонстрирует, что при отборе текстов главенствовал принцип актуальности и отражения социально-общественных потребностей. Несмотря на разнообразие жанровых форм, словесность в газете зачастую не выдерживала эстетических требований, но служила способом формирования общественного мнения по актуальным общественным вопросам. Особенно это было характерно для военных и революционных периодов, когда пресса подчиняла все отделы изображению военных или революционных событий и в литературном публиковалась беллетристика на соответствующую тему.

В то же время мы можем встретить и иной подход. Так, в «Северокавказском крае», придерживающемся позиции «надпартийного и внеклассового органа демократической печати», особенной популярностью пользовались В. Г. Короленко и М. Горький, имевшие у современников репутацию «заступников народных», но много внимания газета уделяла, в частности, и А. П. Чехову, поэтам-символистам, далеко не всегда одобрительно встречаемым демократической журналистикой. Другой пример — в номере, посвященном акции «Помогите Польше», редакция на одной полосе поместила стихи Ф. Тютчева и В. Ходасевича — поэтов не только разных временных эпох, но и литературных направлений. Широко был представлен отдел поэзии, где лирические стихи и религиозная поэзия соседствовали с «песнями горя» о бедняках, погибающих от голода и холода.

Очевидно, что для сотрудников частных газетных изданий принципиальное значе-

ние имел подбор материалов, имеющих общественный резонанс. С этой точки зрения оценивались и все литературные события, явления и деятели. Любопытно, что в передовой статье газеты «Северный Кавказ» с подзаголовком «Памяти Пушкина», опубликованной в связи с 50-летней годовщиной его смерти, содержатся упреки в адрес поэта, что тот «не мог окончательно отбросить все предрассудки сословий и смело отдаваться народному горю, он не мог раскрыть, так сказать, русскую действительность того времени во всей ее наготе...»¹⁷. Подобным образом журналисты «Волховского листка» в юбилейных некрасовских материалах ставили «певца суровой доли страдальца-мужика» выше Пушкина.

Эти обвинения не делают чести провинциальным журналистам, не сумевшим увидеть масштаб пушкинского гения, но объясняют критерии оценки литературных явлений. Именно поэтому Лев Толстой в местной прессе начала XX в. представлен прежде всего как автор публицистических воззваний, так как, как писала «Северокавказская газета», «велика заслуга человека, умевшего вещи называть их собственными именами, умевшего протестовать против всякого зла, из какого бы источника оно не исходило; человека, незадолго до смерти написавшего свое знаменитое “Не могу молчать”»¹⁸. «Трудно сказать, — утверждала газета, — как долго в грядущем будет Толстой гипнотизировать умы, но текущий момент полон им»¹⁹.

Аналогичной оценки удостоились в «Азовском вестнике» Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Островский, которые, по оценке журналиста начала 1870-х гг., «не ударились в реакцию, но по-прежнему стоят во главе наиболее здорового и свежего направления и своими новыми сочинениями оживляют и разнообразят небогатую современную литературу»²⁰. Тогда же «Камско-Волжская газета» как главную заслугу Щедрина отмечала, что «один за всех он с убийственным хладнокровием высказал то, что у каждого таилось на душе»²¹. «Щедрину по праву должно принадлежать имя учи-

теля и историка наших дней, вождя русского сознания»²², — писала другая местная газета после его смерти.

А. И. Станько, говоря о значительном интересе провинциальной прессы XIX в. к творческим биографиям талантливых русских писателей и публицистов, привел любопытные данные о том, что «Северный Кавказ» опубликовал в связи со смертью Н. Г. Чернышевского биографический очерк о нем, в то время как столичному журналу «Русская мысль» не удалось напечатать некролог из-за преследования цензуры²³.

Таким образом, частные провинциальные газеты, находясь в русле общедемократических установок российской прессы, стремились представить читателям прежде всего тех художников слова, которые были «вождями русского сознания». Таковыми для местных журналистов были Н. Г. Чернышевский, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Н. А. Некрасов, Н. И. Новиков и пр. В «Заметках провинциального читателя», публикавшихся в 1888 г. в «Северном Кавказе», на примере Глеба Успенского утверждалось: «Великое это дело — заставлять образованного человека думать «о темном и светлом житье простого народа»²⁴. Это же выделялось при характеристике личности и творчества Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, И. А. Гончарова, И. А. Крылова, В. А. Жуковского, Т. Г. Шевченко и многих других художников слова.

В начале XX в. самыми упоминаемыми в местной прессе были Лев Толстой и Максим Горький. Газеты рассказывали об их чествовании, новых произведениях, о встречах корреспондентов разных изданий с писателями, о том, как их оценивают за рубежом, и т. д. Заслуживает внимания установленный нами факт, что состоявшийся в августе 1908 г. съезд журналистов Северного Кавказа отдельным вопросом рассматривал празднование 80-летнего юбилея «Льва русской литературы».

Журнальная периодика в провинции в большей мере, чем газетная, была ориентирована на художественное творчество. За ис-

ключением узкоспециализированных, остальные широко использовали литературные тексты. Им была свойственна и большая взвешенность оценок в отношении тех или иных художников слова. Так, в 1914 г. вышел пушкинский номер журнала «Кавказские курорты» в связи со 100-летием его поэтического дебюта в «Вестнике Европы», когда, как писала редакция, «величайший гений Руси вступил на арену литературной жизни»²⁵.

Фактором активизации литературной жизни в регионах становилось появление разного типа литературных изданий. Распространенной практикой в провинции были рукописные беллетристические издания в гимназиях, семинариях. В ряде городов выходили литературные, литературно-краеведческие, историко-литературные альманахи или сборники: «Ярославский литературный сборник» (1849–1851), «Малорусский литературный сборник» (Саратов, 1859), «Новороссийский литературный сборник» (Одесса, 1859), «Воронежский литературный сборник» (1861), «Вестник славянства» (Казань, затем Киев, 1888–1896) и т. д.

Журнальная периодика тоже отличалась разнообразием отражения словесности. В 1863 г. выходил вначале в Твери, затем в Минске «художественный и литературный журнал» «Фотографическая иллюстрация». При газете «Восточное обозрение» возник первый в Восточной Сибири научно-литературный журнал. Он назывался вначале «Литературный сборник», а затем «Сибирский сборник» и выходил с 1885 по 1904 гг. без особой периодичности. В его беллетристическом отделе в совокупности было опубликовано около 70 художественных произведений разных жанров²⁶. Как «отклик мировой войны» возник «художественно-литературный полутора-месячный» «Кавказский журнал», издававшийся Кавказским кружком молодых авторов (Кавказским литературным кружком Комитета писателей) с 1914 по 1917 гг.

Изредка в провинции издавали критико-библиографические журналы. Так, в

Нижнем Новгороде в 1906 г. появился журнал «За книжкой», который давал разъяснения по вопросу выбора книг, представлял лучшие издательства, современные газеты, вел рубрику «Солдатское чтение» и т. д.

Особняком в ряду изданий, обращавшихся к художественной литературе, стоит журнал «Филологические записки», который по праву называют «интереснейшим явлением русской журналистики»: «созданный в 1860 году в Воронеже, он были в течение долгого времени единственным в России журналом, на страницах которого развивалась передовая филологическая наука»²⁷. Свое место в журнале занимали материалы литературного краеведения, статьи по теории литературы, литературно-критические обзоры, рецензии и т. д.

Своя специфика была у провинциальных сатирических журналов, возникших как важный компонент системы провинциальной прессы в период первой русской революции. Их характерными признаками стало обильное использование прецедентных феноменов: прецедентных имен и ситуаций, прецедентных высказываний, в том числе стихотворных и прозаических цитат, названий художественных произведений, строк из известных песен, пословиц и поговорок, крылатых выражений, фразеологизмов. Обращение к прецедентным формам, образам, сюжетам отличает и графику сатирической прессы. Провинциальные карикатуристы широко использовали сюжеты крыловских басен, пушкинских «Маленьких трагедий» и т. д.

Прецедентные феномены, включенные в художественное целое журналов, позволяли конструировать сатирическую картину мира и усиливать прагматический потенциал журнала, нацеленного на формирование общественного мнения по актуальным проблемам российской и местной жизни.

Одним из ярких примеров использования литературной реминисценции в качестве сознательного приема, рассчитанного на память и ассоциативное восприятие читателя, можно считать материал в став-

ропольском «журнале общественной сатиры» «Бомба» (1906) под названием «Из истории одного города», сознательно проецируемый на знаменитую книгу М. Е. Салтыкова-Щедрина. В этом фельетоне каждому ставропольскому градоначальнику была посвящена небольшая глава и в щедринском духе давалась характеристика взаимоотношениям власти и народа: «Никаких рассуждений не полагалось, ибо все зависело от того, чего левая нога Его превосходительства хотела» («При Никифораки») или «Начальство доверяло обывателю. Обыватель обязан был радоваться доверию. Либеральничать можно было, но в меру, точно определенную кровопусканием 7 июня» («При Вельяминове»)²⁸.

Общими тенденциями в развитии провинциальной сатирической прессы начала XX в. стали сочетание сатирической и героической тем, широкое использование сказочных жанров, аллегорических сюжетов и контраста как принципа построения текстов. Создавая мир антиидеального, журналисты-сатирики широко и талантливо использовали прием, который В. Я. Пропп называл травестией, подразумевая под этим использование готовой литературной формы в иных целях, чем те, которые имел в виду автор.

Редкие литературные газетные издания в провинции, как правило, выходили за пределы заявленного типа. Например, в июле 1906 г. в Ставрополе с периодичностью 2 раза в неделю выходила «общедоступная литературная газета» под названием «Спасибо» (вышло пять номеров). Ее анализ показал, что она не соответствовала определяемому редакцией типу издания, тяготея к общественно-литературным. Это заметно даже по подзаголовку, с которым выходила газета, — «на помочь всем нуждающимся». В газете были рубрики «Из разных мест» (короткая информация о событиях в мире, России, губернии, чаще всего общественно-политического характера), «Телеграммы» (о событиях криминального характера), «Местная хроника»,

«Смесь», а наряду с этим «Спасибо» публиковало стихотворения и рассказы. Ни информационные материалы, ни публистика тематически не были связаны с литературным творчеством.

В Симбирске в 1910 г. вышла «литературно-научная газета» «Вестник», которая по формату, структуре, объему и периодичности (2 раза в месяц) напоминала журнал. В первом номере издания были опубликованы малохудожественные социально ориентированные беллетристические тексты и серьезные литературно-критические материалы о новых пьесах Л. Андреева и М. Горького и творчестве В. Гюго, размышления о половом вопросе в литературе и т. д. В целом, «Вестник» демонстрировал интерес к разнообразным явлениям современной отечественной литературы, представленным именами М. Горького, А. И. Куприна, Ф. К. Сологуба, М. П. Арцыбашева, поэтов-декадентов и т.д., отозвался на смерть Л. Н. Толстого, вспоминал Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, развивал идею служения литературы и журналистики народу. Помимо литературного и научного отделов, в издании были хорошо поставленные публицистический отдел «Наша действительность» и информационные «Симбирская жизнь», «Хроника». Таким образом, заявленная в подзаголовке типологическая характеристика «Вестника» тоже не соответствовала реальной практике.

Еще один тип изданий в провинции, где были представлены литературные тексты

наряду с фольклорными, – это издания для детей. Они в основном позиционировали себя как литературно-художественные (к примеру, ежедневная одесская детская газета «Гудок» в Одессе имела подзаголовок «воспитательно-нравственная, духовная и художественно-литературная») и общеобразовательные, что приводило к распространению определенной внутренней структуры. Обычно в них были фольклорные тексты, беллетристика, научно-познавательная и практико-ориентированная информация и разного рода забавы и конкурсы.

Таким образом, художественная литература в провинциальной прессе России дооктябрьского периода была представлена, во-первых, публикациями произведений известных и малоизвестных писателей и поэтов, во-вторых, как форма, используемая журналистами для реализации творческих замыслов, в третьих, как объект для обсуждения, в-четвертых, как серия творческих портретов выдающихся деятелей литературы. Степень включения художественных творений в область информационного внимания разных изданий была разной (начиная от создания чисто литературных журналов и сборников и заканчивая номинальной заявлением в подзаголовке и программе издания, но фактическим отсутствием соответствующих материалов). Художественные тексты, включенные в структуру провинциальных изданий, позволяли читателям точнее воспринимать их идейную концепцию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Антюхин Г. В. Печатное слово России. История журналистики Черноземного центра страны XIX века. – Воронеж, 1993. – С. 194.

² Павлов В. А. Очерки истории журналистики Урала: В 2 т. – Екатеринбург, 1992. – Т. 1. (1760–1860). – С. 206–208.

³ Терские ведомости. – Владикавказ, 1875. – № 37.

⁴ Ставропольские епархиальные ведомости. – 1914. – № 2.

⁵ Ставропольские епархиальные ведомости. – 1915. – № 12–13.

⁶ Крайчик Л. Е. Провинциальная частная газета. Формирование концепции // Российская провинциальная частная газета / Сост. Л. Е. Крайчик; Под ред. Л. Е. Крайчика и Ю. Л. Мандрики. – Тюмень, 2004. – С. 3.

⁷ Там же. – С. 19.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- ⁸ Стенько А. И. Русские газеты первой половины XIX века. – Ростов-на-Дону, 1969. – С. 115.
- ⁹ Сонина Е. С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. – СПб., 2004. – С. 13.
- ¹⁰ История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. Л. П. Громовой. – СПб., 2003. – С. 471.
- ¹¹ Волга. – Астрахань, 1862. – № 1.
- ¹² Аксаков И. С. Сочинения. Славянофильство и западничество. 1860–1886. – М., 1886. – Т. II. – С. 186.
- ¹³ Цит. по: Кондратенко А. И. «Орловский вестник» (1873–1918) // Российская провинциальная частная газета... – С. 131.
- ¹⁴ См.: Воронцова Е. Е. Региональная газета «Приазовский край» (1891–1917). Историко-типологическое исследование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1994.
- ¹⁵ Иванова Е. В. Литературная жизнь Новгорода на страницах местной периодики 1838–1917 годов: Дис. на соис. учен. ст. канд. филол. наук. – Тверь, 2004. – С. 177.
- ¹⁶ Вахрушев А. А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века). – Ижевск, 1994. – С. 65.
- ¹⁷ Северный Кавказ. – Ставрополь, 1887. – № 9.
- ¹⁸ Северокавказская газета. – Ставрополь, 1911. – № 9.
- ¹⁹ Там же. – 1912. – № 5.
- ²⁰ Азовский вестник. – 1873. – № 33.
- ²¹ Камско-Волжская газета. – Казань, 1872. – № 10.
- ²² Прозрителев Г. Н. Памяти Щедрина. Живая могила // Северный Кавказ. – Ставрополь, 1889. – № 37.
- ²³ См.: Стенько А. И. История журналистики Дона и Северного Кавказа (XIX в.). – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 141–142.
- ²⁴ Северный Кавказ. – Ставрополь, 1888. – № 27.
- ²⁵ Кавказские курорты. – Пятигорск, 1914. – № 20. – С. 273.
- ²⁶ См.: Любимов Л. С. История газеты «Восточное обозрение» // Акценты. – Воронеж, 2002. – № 1–2. – С. 30–36.
- ²⁷ Антиюхин Г. В. Указ. соч. – С. 175.
- ²⁸ Бомба. – Ставрополь, 1906. – № 2.